

Из-за странной энергии земли Бессмертная госпожа Цуй не могла использовать её для передвижения и была вынуждена бежать на своих двоих. Вскоре они с Лун Чи оказались далеко впереди.

Пожилой мужчина рядом с Гу Тринадцатым сказал:

— Эта девушка, хоть и молода, но её лёгкая поступь достигла совершенства, это просто чудо.

Даже Бессмертная госпожа Цуй с горы Великой Сосны не смогла её догнать.

Гу Тринадцатый задумался:

— Интересно, кто она такая.

Он смотрел, как они исчезают вдалеке, и сказал:

— Сначала вернёмся в деревню.

Он повёл своих охранников обратно.

Гу Тринадцатый вспомнил, что старик, которого они встретили ранее, знал Лун Чи. Вернувшись в деревню, он отправил своих людей найти старика, чтобы узнать больше о девушке, но ему сообщили, что старика забрали духи с Хребта Женьшеневого Владыки, которых звали «Бельчонок». Другие жители деревни сказали, что не знают её, не видели, и даже домашний дух-хранитель у входа в деревню сказал, что не знает её. Это вызвало у Гу Тринадцатого ещё больше подозрений. Он видел, как Бессмертная госпожа Цуй явно была раздражена девушкой, но Хребет Женьшеневого Владыки не хотел раскрывать её личность, что означало, что её происхождение внушало им страх.

Гу Тринадцатый приказал своим людям следить за ней. Независимо от её навыков или происхождения, дружба с ней была бы полезной.

Лун Чи, преследуемая своей бабушкой, изо всех сил пыталась оторваться от неё, но безрезультатно.

Чем дальше она бежала, тем тяжелее становились её ноги, словно какая-то сила тянула её вниз. Оглянувшись, она увидела, что её бабушке тоже было нелегко, и немного успокоилась.

Бессмертная госпожа Цуй кричала:

— Вернись!

Лун Чи и не думала слушаться, бежала ещё быстрее, перепрыгивая через холмы, залитые золотым светом заката. Когда она перебежала через холм, перед ней открылся вид, который заставил её остановиться.

Вдалеке, у подножия холма, лежала равнина, на которой стоял золотой город.

Город выглядел как прекрасная иллюзия, словно созданная из света и тени. Лучи заходящего солнца смешивались с волнами энергии земли, делая город слегка искажённым, как будто он был окутан рябью или водной гладью.

Город был квадратной формы, с высокими зданиями и дворцами, выстроенными в строгом порядке, что придавало ему величественный вид.

Этот город, словно иллюзия, стоял на безжизненной песчаной равнине, не издавая ни звука, и в нём не было видно ни души.

Бессмертная госпожа Цуй догнала Лун Чи, схватила её за воротник и, с гневом в глазах, отругала:

— Куда это ты бежишь? И как ты смеешь называть меня старухой? Я старая?

Лун Чи, придя в себя, подумала: «Девять тысяч лет, а ещё не старая?» Но, глядя на молодое и красивое лицо своей бабушки, она не смогла солгать и сказала:

— Нет, не старая.

Она спросила:

— Бабушка, это город Уван?.. Эй, не тяни меня! Я уже здесь! Мой меч остался у старшей сестры.

Бессмертная госпожа Цуй, не обращая внимания на сопротивление Лун Чи, тащила её обратно. Она сказала:

— Твоя старшая сестра уже мертва. Она сделала всё, что могла, для этого мира и его жителей. Но мир не оплатил ей за её жертвы, а долг крови можно оплатить только кровью, понимаешь?

Лун Чи сказала:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но не понимаю, о чём именно ты говоришь?

Она изо всех сил пыталась усесться на землю, но бабушка продолжала тащить её. Лун Чи решила устроить истерику и легла на землю, но бабушка всё равно тянула её. Она сказала:

— Бабушка,пусти меня, я сама пойду.

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Я тебя знаю, если я отпущу, ты сразу побежишь в город.

Она остановилась, но сжала запястье Лун Чи ещё крепче, боясь, что та убежит. Она сказала:

— Дело в том, что этот город теперь питается людьми и пьёт их кровь. Вся Великая гора Инь стала бесплодной, и даже дождевая вода поглощается им. Твоя старшая сестра больше не человек, а город, город-призрак, вернувшийся, чтобы отомстить за кровь.

Она добавила мрачным голосом:

— Тот, кто войдёт, умрет.

Чтобы усилить эффект, она произнесла это так зловеще, что казалось, будто это говорит не бессмертная, а тысячелетний призрак.

Лун Чи, хоть и была трусихой, с детства росла на Трупном берегу, и её учитель часто бросал её в реку, чтобы она тренировалась с бродячими мертвецами, а также отправлял её на погребальные ладьи, чтобы она привыкала к призракам. Она видела больше призраков, чем людей, и ничего не боялась. Фразы вроде «Вход запрещён» или «Войдёшь — умрёшь» были написаны почти на каждой погребальной ладье, и на некоторых подводных гробах тоже были подобные надписи. Она видела это так часто, что уже не боялась.

Она хорошо знала характер своей старшей сестры. Нань Лицзю, хоть и убивала без колебаний и даже раздавливала людей в мясную кашу, делала это только с врагами. Лун Чи не могла поверить, что Нань Лицзю, которая когда-то одна защищала город от армии Царства призраков Преисподней ради спасения мира, станет монстром, убивающим невинных.

Она отомстила за жителей деревни Таньту, убив почти всех мужчин в соседних деревнях.

Даже если Нань Лицзю пила кровь, жители деревни, через которую она проходила, были живы и здоровы.

Она сказала:

— Бабушка, старшая сестра просто мстит за свои обиды. Долги нужно возвращать. А долги крови — тем более.

Она добавила:

— Мне нужно забрать свой меч.

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Я выкую тебе новый, просто не ходи в город. Маленькая госпожа, умоляю тебя.

Лун Чи сказала:

— Этот меч я использую с детства, его ничто не заменит.

Она попыталась вырваться из рук бабушки, но та не отпускала. Лун Чи рассердилась и сказала:

— Отпусти меня. Если ты заберёшь меня обратно и будешь держать в пещере под защитой, что будет, если с вами что-то случится? Кто меня защитит? Кто спасёт вас?

— Мне восемнадцать лет, я не младенец.

Лун Чи, видя, что бабушка всё ещё не отпускает, сказала:

— Бабушка, я не только ваша внучка, но и ученица моего учителя. У меня есть обязанности.

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Ты ещё молода.

Лун Чи ответила:

— Те, кто убивает и творит зло, не смотрят на возраст. Водные разбойники убивают даже младенцев. Когда я и Эргоу вышли из деревни Таньту, мы наткнулись на дом с призраками. Там семья убивала каждую новорождённую девочку. В конце концов, женщина, ставшая призраком, убила свою злую свекровь и всю семью мужа, чтобы защитить своих детей. Если бы я попала в руки таких людей, они бы не стали смотреть на мой возраст, а сразу бы сварили меня и съели, чтобы я не сбежала. Вы с бабушкой можете защитить меня на время, но не всегда. Только когда я сама стану сильной, я смогу защитить себя.

— В городе моя старшая сестра, я самая близкая для неё в этом мире, кроме меня, у неё никого нет.

— Бабушка, у неё только я.

Лун Чи, говоря это, вспомнила, как Нань Лицзю ползала по земле. Нань Лицзю умерла так ужасно, и после смерти могла только ползать. Она предпочла бы, чтобы был этот город, где Нань Лицзю могла бы не ползать, а сидеть в кресле, как раньше в городе Уван, и управлять защитными массивами, чтобы раздавить любого, кто попытается её убить.

Бессмертная госпожа Цуй глубоко посмотрела на Лун Чи, вздохнула и отпустила её, сказав:

— Иди, будь осторожна.

Лун Чи добавила:

— Только не говори никому, что я ваша внучка, а то они захотят меня сварить, особенно те из Секты Звёздной Луны. Я найду способ их перехитрить.

Бессмертная госпожа Цуй, зная о вражде Лун Чи с Сектой Звёздной Луны, уже хотела сказать, что поняла, но её внучка уже убежала в сторону города Уван.

Она не понимала, что такого хорошего было в Нань Лицзю, что её внучка так стремилась туда.

Лун Чи добежала до края города Уван и поняла, что он был ещё больше и выше, чем она думала. Стены, выступающие из земли, были высотой в пять с половиной чжанов, и они были не только высокими, но и длинными. Лун Чи бежала некоторое время, прежде чем увидела ворота.

У ворот было много дверей, но все они были закрыты.

<http://bllate.org/book/15297/1351410>